

Основание Лавришевского монастыря в свете рукописной продукции книжника Иева (вторая половина XIII в.)

DOI 10.31168/91674-483-5.12

Точное время возникновения Свято-Елисеевского Лавришевского монастыря, находящегося в Новогрудском районе Гродненской области Белоруссии и известного с XIV в., неизвестно. В относительно поздних письменных источниках (XV–XVI вв.)¹ его основателями называются:

Искренне благодарю Народный музей в Кракове за разрешение опубликовать в данной статье с. 28 Лавришевского евангелия.

¹ См. их недавний обзор: *Кузьмин А.В., Котельников А.* Лавришевский мужской монастырь // *Православная энциклопедия* / Под ред. Кирилла. М., 2015. Т. 39. С. 623–627. Об истории обители также см.: *Никалаеў М.* Лаўрышаўскі манастыр як цэнтр беларускай культуры // *Życie monastyczne w Rzeczypospolitej* / Ed. by A. Mironowicz, U. Pawluczuk, P. Chomik. Białystok, 2001. S. 161–171; *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* Библиотека Лаврышевского монастыря // *Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры: зборнік навуковых артыкулаў* / Ред. Т.А. Дзем'яновіч, Л.І. Доўнар, Т.А. Самайлюк. Мінск, 2006. Ч. 1. С. 158–163; *Chomik P.* Początki monasteru ławryszewskiego koło Nowogródka // *Średniowiecze Polskie i Powszechnie*. 2012. Nr. 4 (8). S. 42–57; *Gudmantas K., Ryčkov A.* Demetrijaus Zankiewicziaus *Notifikacija apie Laurušavo vienuolyną, išrašyta iš senos rusiškos rankraštinės kronikos* (šaltinio tyrimas ir publikacija) // *Senoji Lietuvos literatūra*. Vilnius, 2012. Kn. 34. P. 153–184 (белорусская версия: *Гудмантас К., Рычкоў А.* «Натыфікацыя пра Лаўрышаўскі манастыр, выпісаная са старой летапіснай хронікі» Дзяметрыя Занкевіча. Даследаванне і публікацыя крыніцы // *Arche*. Пачатак. 2016. № 2 (147). С. 329–349); *Мікульскі Ю.М.* Miscellanea з архіўных і бібліятэчных сховішчаў (XIV–XVII ст.) // *Беларуская даўніна*. Мінск, 2014. Вып. 1. С. 124–131 (Прывілеі польска-літоўскіх манархаў з Евангелляў Лаўрышаўскага манастыра (XIV–XVI ст.)).

1) легендарный литовский князь Римунт — сын великого литовского князя Тройдена, принявший монашество с именем Василий и якобы имевший прозвище Лаврыш (Лавр, Лаврентий);

2) литовский великий князь Войшелк (ум. в 1268) — старший сын литовского короля Миндовга, носивший крестное имя Давид (монашеское имя не установлено);

3) литовский князь прп. Елисей (ум. в 1250) — сын великого литовского князя Тройната (Треняты).

Все это создает впечатление, что монастырь был основан в XIII веке литовскими князьями, стихийно принимавшими православие до официального крещения Литвы в католичество (1387 г.). Судя по названию обители, ее основателем был некий Лавриш, т.е. Лаврентий, происхождение которого считается неясным². Несмотря на выдвинутые в начале XIX в. обвинения в вымышленном характере этого персонажа³, он, как я постараюсь показать, был вполне реальным историческим лицом, упоминаемым в современных ему источниках.

Мы располагаем вполне надежными сведениями о начале Лавришевского монастыря, которые уже опубликованы, но не были опознаны как таковые. Они содержатся в пергаменной рукописи Паренесиса Ефрема Сирина (Санкт-Петербург, Российская национальная библиотека, собр. М.П. Погодина (ф. 583), № 71а)⁴. Ее пространный колофон, выполненный переписчиком Иевом, сообщает, что книга создавалась в правление Владимира Васильковича (владимиристо-волинский князь ок. 1269–1288 гг.) по заказу княжеского тиуна Петра на спасение души его самого, его не названной по имени супруги и детей Лаврентия и Варвары. Далее сообщается, что тиун Петр отдал своего сына Лаврентия учиться святым книгам и постоянно наставлял его апостольским заповедям, а сам внимательно заботился о переписчике данной книги.

Колофон содержит датирующее выражение в лѣто семоѹ тысящѣ (и далее в тексте: семоѹ тысящѣ), без уточняющих указаний. Мнения специалистов о времени написания рукописи разделились: ее датируют второй половиной XIII в. (если указанная дата считается обобщенной — указано лишь тысячелетие) либо 1492 г. (если указанная дата считается точной), причем в последнем случае колофон считается копиям. Недавно поздняя датировка подверглась аргументированной

² См.: Кузьмин А.В., Котельников А. Указ. соч. С. 624.

³ Подробнее см.: Gudmantas K., Ryčkov A. Op. cit. P. 164 (nuoroda 42).

⁴ Описание рукописи: Рукописные книги собрания М.П. Погодина: каталог / Под ред. О.В. Творогова, В.М. Загребина. Л., 1988. Вып. 1. С. 60–61; Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии: XIV век / Под ред. А.А. Турилова. М., 2002. Вып. 1. С. 644–646 (с лит.).

критике⁵, а раняя получила дополнительное обоснование⁶.

Ранее отмечалось, что «кодекс предназначался вкладом в какую-то неизвестную нам духовную корпорацию»⁷, и это, несомненно, был Лавришевский монастырь. Такая локализация основана на том, что тот же самый писец Иев выписал Канон на плач Богородицы на с. 28 и 30 (первоначально оставленных чистыми)⁸ пергаменного Лавришевского полноапракосного евангелия (Краков, собрания Народного музея в Кракове / Музей князей Чарторыйских, 2097 IV)⁹, датируемого рубежом XIII–XIV вв.¹⁰ либо, согласно новейшим данным, последней четвертью XIII в.¹¹ Рукопись содержит немало вкладных записей¹², наиболее ранняя из которых относится к 1341–1366 гг.¹³

⁵ Мошкова Л.В., Турилов А.А. Плоды ливанского кедра. [М.,] 2003. С. 48–51.

⁶ Турилов А.А. О времени и месте создания пергаменного Евангелия «Мемнона-книгописца» // Турилов А.А. *Slavia Syriacorum*: Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси. Межславянские культурные связи эпохи средневековья. М., 2010. С. 330–332 (= Турилов А.А. Межславянские культурные связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян: Этюды и характеристики. М., 2012. С. 632–633).

⁷ Столярова Л.В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков. М., 2000. С. 122.

⁸ Friedelówna T. Kanon w Ewangeliarzu Ławryszewskim // *Studia z filologii polskiej i słowiańskiej*. Warszawa, 1972. T. 11. S. 187–199.

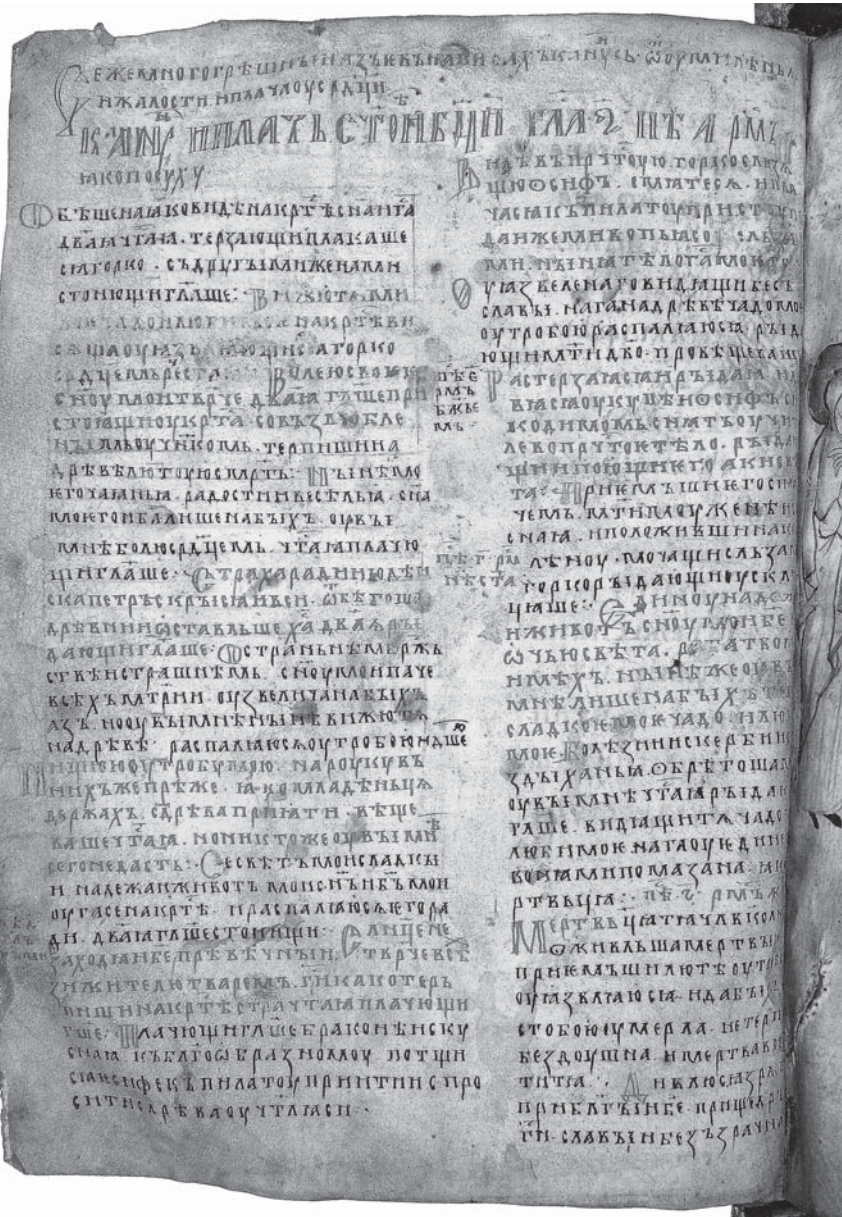
⁹ Этой рукописи посвящена значительная литература, из последних работ см.: Семянчук А. Лаўрышаўскае евангелле // *Silva rerum nova: Штуды ў гонар 70-годдзя Георгія Я. Галенчанкі* / Ред. А. Дзярновіч, А. Семянчук. Вільня; Мінск, 2009 (*Athenaeum Commentarii Historiae et Culturae*. Vol. 12). С. 236–246; Любащенко В. Люмінвані богослужбові пам'ятки Галичини і Волині XII–XIV ст. Лавришівське евангеліє // *Апологет: Богословський збірник Львівської духовної академії УПЦ КП*. Вип. 29: Матеріали IV Міжнародної наукової конференції «Християнська сакральна традиція: віра, духовність, мистецтво» (м. Львів, 24–25 листопада 2011 р.). Львів, 2011. С. 108–117.

¹⁰ Friedelówna T. *Ewangeliarz Ławryszewski: monografia zabytku*. Wrocław etc., 1974 (*Polska Akademia Nauk, Komitet Słowianoznawstwa, Monografie Sławistyczne*, t. 28). S. 228.

¹¹ Smorąg Różyczka M. *Ewangeliarz Ławryszewski*. Kraków, 1999. S. 115.

¹² Русіна О.В. До атрибуції вкладних записів Лавришівського евангелія // *Український археографічний щорічник: Нова серія*. Київ, 1999 (Український археографічний збірник. Т. 6–7). Вип. 3–4. С. 98–102; Jaworski R. *Ewangeliarze ruskie jako księgi wpisów. Próba zarysowania problemu na przykładzie Ewangeliarza Ławryszewskiego* // *Polska kancelaria królewska czasów nowożytnych: Między władzą a społeczeństwem* / Eds. W. Chorążyczewski, W. Krawczuk. Cz. 2: Materiały konferencji naukowej (Kraków, 14 kwietnia 2004). Kraków, 2006. S. 87–95.

¹³ Груша А.И. Вкладные записи XIV века в книгах Евангелия: акты или протоакты? // *Русский книжник* [Сборник Российской государственной библиотеки] / Под ред. А.В. Кузьмина. М., 2015. С. 48.

Лавришевское Евангелие, с. 28. Образец почерка «Ева».
 Краков, собр. Народного музея в Кракове /
 Музей князей Чарторыйских, 2097 IV.

Действительно, почерк Иева в Паренесисе¹⁴ и в Каноне Лавришевского евангелия¹⁵ один и тот же¹⁶. Несколько различным оказывается лишь начерк буквы З, но он вариативен даже в пределах первой страницы Паренесиса (равно как и в Каноне) и потому вряд ли показателен для отождествления почерка. При этом совпадают: весьма характерное асимметричное написание Ж; разомкнутое К; провисающее донизу в своей средней части М; разомкнутое Ё с перечеркнутой правой вертикальной чертой; Ч с маленькой чашечкой; ять с маленькой нижней петлей и мачтой, выходящей за верхнюю перекладину, завершающуюся с обеих сторон небольшими горизонтальными штрихами; асимметричная омега с чуть большей правой частью. Очень показательно также совпадающее до деталей начертание уставной буквы К в заголовках. Таким образом, принадлежность почерка обоих памятников одному писцу несомненна. На этом фоне различное правописание имени писца (Иѣвъ) в Паренесисе и Іѣвъ в Каноне) представляется малозначимым, в отличие от необычной огласовки данного имени.

Отождествление почерка в обоих источниках позволяет окончательно решить давний спор о времени написания Паренесиса: совпадение не только почерка, но и имени писца (Иев)¹⁷, фигурирующего в приписке к этому кодексу, однозначно свидетельствует об оригинальном (не копияном) характере последней и, следовательно, о датировке самой рукописи (а не ее антиграфа) временем правления Владимира Васильковича. Ведь если бы рукопись вместе с припиской писалась в 1492 г., то копияное имя писца в сочетании с гораздо более поздним почерком не могло бы иметь полной параллели в пергаменном Лавришевском евангелии.

С другой стороны, то же отождествление служит дополнительным аргументом в пользу датировки самого Лавришевского евангелия не началом XIV, а по крайней мере последней четвертью XIII в. Действительно, Иев вписал Канон о плаче Богородицы на страницах этой рукописи, первоначально оставленных чистыми (с. 28, 30), — уже после создания рисунка на с. 29 (Ангел с мироносицами на гробе Господнем). Однако в последнее время он, вместе с большинством

¹⁴ См. публикацию снимка первой страницы: *Запаско Я.П.* Пам'ятки книжкового мистецтва: Українська рукописна книга. Львів, 1995. С. 303.

¹⁵ См. уменьшенное цветное изображение страницы с началом этого канона: *Smorąg Różycka M.* Op. cit. S. 49.

¹⁶ Искренне благодарю А.А. Турилова за выполненный по моей просьбе анализ почерка в обоих сравниваемых памятниках, подтвердивший его идентичность.

¹⁷ Он внесен в новое энциклопедическое издание: *Карпов А.Ю.* Русская Церковь X–XIII вв.: Биографический словарь. М., 2017. С. 190.

иных иллюстраций этого евангелия, широко датирован XIV веком¹⁸, что вряд ли верно в свете произведенного отождествления писца. Скорее всего, иллюстрации (по крайней мере евангельского содержания) выполнялись вскоре после создания самой рукописи, и писец Иев вписал в нее гимнографический канон еще до конца XIII в. Последнее тем более вероятно, что в месяцеслове под 6 мая помещено изображение св. Иова с надписью «Иевъ» (с. 363), для которого была оставлена нижняя половина страницы. При этом изображение не обусловлено формальными причинами и, вероятно, имеет патронимический характер: связано с одноименным книжником, вписавшим в евангелие Канон на плач Богородицы¹⁹. Следовательно, текст месяцеслова создавался уже с оглядкой на этого книжника.

Иное следствие из отождествления писца касается локализации обоих кодексов. Лавришевское евангелие отмечено в рукописном монастырском инвентаре 1824 года (*Ewangelia guska stara, w ahamit oprawna*)²⁰, в той же обители оно находилось уже в XIV веке (о чем свидетельствуют многочисленные вкладные записи), но место написания этой рукописи считается неизвестным²¹. Теперь же можно уверенно утверждать, что кодекс писался для Лавришевского монастыря: монах Иев, пребывавший, как мы видели, в ее стенах (и имевший доступ к пергаменному Лавришевскому евангелию), в колофоне писанного им Паренесиса рассказал об основании этой обители, не назвав ее — вероятно, потому, что у новооснованного монастыря еще не было устоявшегося названия (см. ниже): тиун Петр, служивший волынскому князю Владимиру Васильковичу (ок. 1269–1288), смолоду учил православной вере своего сына Лаврентия, заказал написание этой рукописи, монашеской по содержанию и предназначенной для некой церковной конгрегации, проявляя заботу об ее писце Иеве. Княжеский тиун наверняка обладал достаточными средствами, чтобы выступить ктитором монастыря, хотя бы скромного. В этом он следовал блестящему примеру своего князя²².

¹⁸ *Smorąg Różycka M.* Op. cit. S. 115.

¹⁹ *Ibidem.* S. 60–62.

²⁰ Инвентарь Лавришевского монастыря 1824 г.: Библиотека Вильнюсского университета, F4-20225 (A-439), f. 9. Мнение Ю.А. Лабынцева и Л.Л. Щавинской о том, что в данном инвентаре Лавришевское евангелие не зафиксировано, может быть основано на несформулированном ожидании исследователей обязательного указания на пергаменный характер кодекса, см.: *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* Указ. соч. С. 159.

²¹ Ср.: «Nie wiemy czy Ewangeliarz ten od początku był przeznaczony dla Ławryszewskiego monasteru czy trafił tam nieco później» (см.: *Smorąg Różycka M.* Op. cit. S. 115).

²² См.: *Назаренко А.В.* Владимир (Иоанн) Василькович // Православная энциклопедия / Под ред. Алексия II. М., 2004. Т. 8. С. 724–725.

Эту информацию колофона следует понимать именно как основание Лавришевского монастыря, построенного волынским триуном Петром для своего сына Лаврентия, именем которого эта обитель впоследствии и назвалась. Типологически подобные примеры известны: так, киевский женский монастырь св. ап. Андрея Первозванного, выстроенный в 1086 году великим князем Всеволодом Ярославичем для его дочери Анны (Янки, ум. в 1112 г.), в котором она, приняв постриг, была игуменьей, еще долго называли Янчиным монастырем²³. Примечательно, что княжеский тиун выстроил монашескую обитель не во Владимире-Волынском, а на северной границе Галицко-Волынского княжества (сформировавшейся к середине 1250-х гг.).

Таким образом, изначально Лавришевский монастырь не был ни княжеским, ни связанным с Литвой, но с течением времени приобрел покровительство православных литовских князей и, видимо, тогда же получил статус архимандрии (впервые упоминается в 1424 г.). Дошедшие до нас легенды, связывающие основание этой обители именно с литовской княжеской средой, являются результатом ретроспективных исторических реконструкций, но время создания монастыря было определено анонимными средневековыми историками довольно точно.

В заключение отмечу, что сейчас известны уже две пергаменные кириллические рукописи, написанные в Лавришевской обители, но если Лавришевское евангелие пребывало в ней по крайней мере до начала XIX в., то Паренесис Ефрема Сирина покинул ее значительно раньше, о чем, очевидно, свидетельствуют польские маргинальные записи с упоминанием пана Яна Подгурского. С учетом изложенных выше сведений об основании монастыря кажутся вполне естественными замечания специалистов о наличии в этих рукописях волынских региональных черт²⁴.

²³ Назаренко А.В. Анна // Православная энциклопедия / Под ред. Алексия II. М., 2001. Т. 2. С. 453.

²⁴ Friedelówna T. Ewangeliarz Ławryszewski... S. 228; Запаско Я.П. Указ. соч. С. 302; Smorąg Różyska M. Op. cit. S. 115.